

Дифференциальный диагноз заболеваний поджелудочной железы: новые подходы в лабораторной и лучевой диагностике

Л. В. Винокурова, К. А. Лесько, Д. С. Бордин, Е. А. Дубцова, Е. Ю. Тюляева, Г. Г. Варванина
Московский клинический научно-практический центр им. А. С. Логинова, Москва, Россия

Ключевые слова: хронический панкреатит, рак поджелудочной железы, фибронектин, медиана градиента плотности, диагностика

Введение

Основными заболеваниями поджелудочной железы (ПЖ) являются острый панкреатит и хронический панкреатит (ХП), рак ПЖ (РПЖ). ХП с длительностью заболевания более 10 лет является фактором риска развития РПЖ [24, 25]. До настоящего времени прогноз для пациентов с РПЖ остается крайне неблагоприятным, с 5-летней выживаемостью на уровне 1–4% и медианой периода выживаемости 4–6 месяцев. Высокая смертность и низкая выживаемость связана с поздней диагностикой и неэффективностью лечения. Большинству больных диагноз РПЖ устанавливается на стадии местно-распространенного или метастатического процесса [4, 17, 23].

Современная диагностика заболеваний ПЖ, в т. ч. РПЖ, связана прежде всего с использованием и совершенствованием методов визуализации: компьютерная томография, магнитно-резонансная томография, эндосонография [14, 29].

Значение сывороточных онкомаркеров в диагностике РПЖ в настоящее время оценивается как вспомогательное. Проведенные исследования СА 19-9 у 5115 пациентов различными методами показали, что результаты могут быть использованы только в сочетании с другими методами для дифференциального диагноза между РПЖ и ХП [28]. Онкомаркеры представляют собой соединения, которые синтезируются в аномальных опухолевых клетках. Основные требования, предъявляемые к опухолевым маркерам: надежность и воспроизводимость, высокая специфичность и чувствительность, прогностическая значимость, корреляция с массой опухоли. В диагностике злокачественных образований ПЖ чаще всего используют маркеры: СА 19-9, РЭА, СА 242. Однако данные показатели имеют ограничения в трактовке результатов. Поэтому исследования, посвященные поиску новых маркеров для диагностики РПЖ, являются в настоящее время актуальной проблемой [5].

Развитие фиброза ПЖ при ХП сопровождается секрецией, помимо коллагена, большого количества других компонентов экстрацеллюлярного матрикса, среди которых важную роль играют

фибронектин (ФН) — протеин внеклеточного матрикса, десмин (протеин промежуточных филаментов), а также матриксные металлопротеиназы и их ингибиторы [1, 3, 16, 19].

ФН присутствует в ПЖ в нерастворимой форме в виде фибриллярной сети на клеточной поверхности и во внеклеточном матриксе. ФН может улучшать адгезию клеток и регулировать их апоптоз [33].

Установлено, что влияние печени на обмен ФН заключается в пополнении плазменного пула гликопротеида, т. к. она является основным местом синтеза ФН, и лишь небольшое его количество вырабатывается фибробластами, эндотелием сосудов и другими видами клеток. В настоящее время достаточно хорошо исследовано клиническое значение ФН при шоке, сепсисе, ДВС-синдроме [8, 18, 20, 21, 27].

ФН в большом количестве выявляется в строме протоковой панкреатической аденокарциномы и способствует ангиогенезу опухоли. Для панкреатической аденокарциномы характерно раннее метастазирование и резистентность к химиотерапии. Остается неясным, какие конкретно механизмы обуславливают колебания уровня ФН, наблюдаемые у больных РПЖ [10].

Строение стромы новообразования может иметь протекторную роль в патогенезе РПЖ, на что указывают некоторые фундаментальные исследования [9, 32]. Строма может влиять на эффективность неоадьювантной химиотерапии РПЖ за счет затруднения доставки действующего вещества в опухоль и предотвращения развития лимфоцитарной инфильтрации ткани РПЖ [13].

В диагностической практике исследований ПЖ локальная гипертрофия и фиброз ПЖ могут быть следствием панкреатита. Однако в этом случае необходимо провести дифференциальный диагноз со злокачественным образованием. Интраоперационные морфологические данные не всегда позволяют точно определить природу очагового поражения ПЖ [2, 15, 22]. Таким образом, главным вопросом диагностики заболеваний ПЖ остается определение их принадлежности к злокачественному или доброкачественному процессу. На основании этих

данных решается вопрос о своевременности и возможности радикального лечения при РПЖ и адекватности операции при ХП. При этом дифференциальная диагностика между РПЖ и ХП, особенно в случаях ХП после панкреонекроза, представляет существенные сложности и часто неоднозначна [34]. Поэтому повышение точности оценки изменений ПЖ при выполнении мультисрезовой компьютерной томографии (МСКТ) позволяет увеличить число радикальных операций и избежать повторных хирургических вмешательств, а также сократить алгоритм обследования больных с заболеваниями ПЖ [6].

Целью настоящей работы было изучение значимости определения концентрации ФН в плазме крови и нового способа обработки результатов компьютерной томографии при дифференциальной диагностике РПЖ и ХП.

Материалы и методы

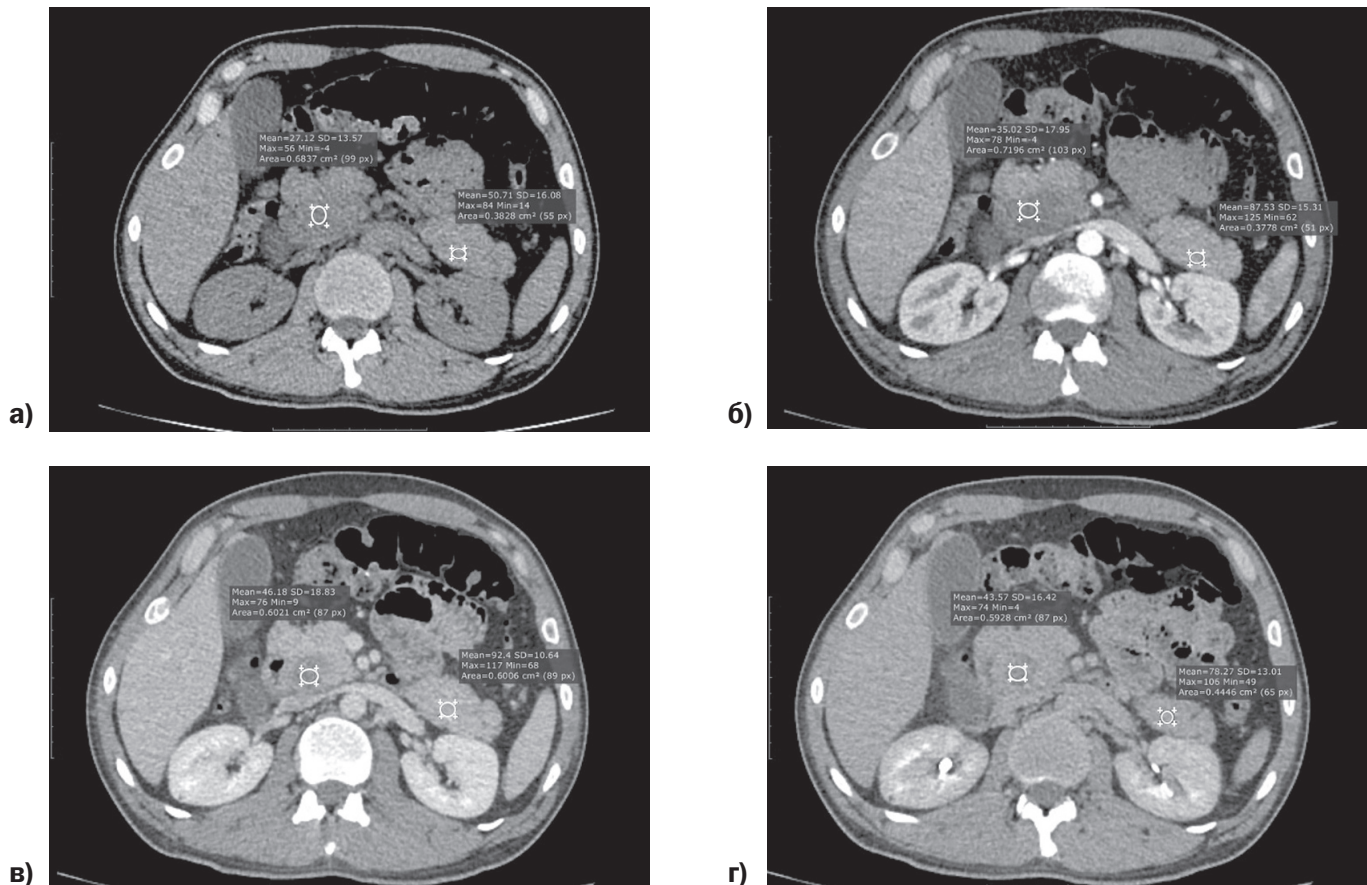
Обследованы 49 пациентов в возрасте от 30 до 82 лет, средний возраст ($51,9 \pm 13,9$) лет, из них 29 (59,2%) мужчин и 20 (40,8%) женщин. Пациенты разделены на группы: 1 — РПЖ (17 пациентов, 34,6%) — все наблюдения морфологически верифицированы; 2 — ХП с панкреонекрозом в анамнезе и длительностью заболевания до 5 лет (16 пациентов, 32,7%); 3 — хронический кальцифицирующий панкреатит (ХКП) с длительностью заболевания более 5 лет (16 пациентов, 32,7%).

Методом ИФА определяли концентрацию ФН в плазме крови на анализаторе ChemWell с помощью стандартного набора реактивов фирмы

Technoclone (Австрия). Уровень СА 19-9 исследовали иммунохемилюминесцентным методом в сыворотке крови на приборе Immulite 1000 реактивами фирмы Siemens (Германия).

Всем пациентам выполнена МСКТ с внутривенным болюсным контрастированием. Исследования проведены на аппарате Aquilion CXL 128, алгоритмом реконструкции с толщиной среза 1 мм, шаг реконструкции 1 мм. Для внутривенного болюсного контрастирования применялись неионные рентгеноконтрастные препараты, содержащие органически связанный йод (в составе неионного трийодсодержащего водорастворимого соединения), содержание йода 350 мг/мл. Рентгеноконтрастный препарат вводился со скоростью 3,5 мл/с, в объеме до 100 мл в зависимости от массы тела пациента. Исследования проводились по мультифазному протоколу, включающему бесконтрастное исследование, артериальная фаза (АФ), поздняя артериальная, венозная фаза (ВФ) и равновесная фазы (РФ). Анализ полученных диагностических изображений проводился с помощью лицензионного программного обеспечения Vitrea и RadiAnt Dicom Viewer.

На основании результатов МСКТ изучали состояние микроциркуляторного русла, в качестве оценочного показателя которого вычисляли значение медианы градиента накопления рентгеноконтрастного препарата между пораженной и интактной паренхимой ПЖ (M_{grad}). Состояние микроциркуляторного русла оценивали по бесконтрастному исследованию, АФ, ВФ и РФ (рис. 1).

Рис. 1. Компьютерные томограммы с внутривенным болюсным контрастированием, аксиальная плоскость (а — бесконтрастное исследование, б — АФ, в — ВФ, г — РФ). Пример денситометрического анализа результатов МСКТ.

Измерения проводили в ограниченном участке площадью 0,2–0,8 см² в зависимости от размеров зоны интереса. Для расчета M_{grad} использовалось лицензионное программное обеспечение Microsoft Excel.

В рамках статистической обработки полученных данных проведен парный корреляционный анализ с вычислением коэффициента корреляции Пирсона (ККП), определение достоверности и оценка значимости межгрупповых различий проводилась с помощью дисперсионного анализа (ANOVA), доверительный интервал (ДИ) составил 95%, различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$. Весь комплекс статистической обработки проводился с помощью лицензионного программного обеспечения SPSS.

Результаты и обсуждение

Характер изменения рентгеновской плотности тканей при внутривенном контрастировании отражает особенности строения и васкуляризации тканей, а также состояние микроциркуляторного русла [11, 12]. Однако денситометрические характеристики зависят не только от морфофункциональных особенностей органов и тканей, но и от целого ряда технических аспектов, связанных с обработкой данных и измерением коэффициента ослабления рентгеновского излучения. В связи с этим для устранения возможных искажений применялся расчет M_{grad} .

Результаты оценки медианы градиента накопления рентгеноконтрастного препарата паренхимой ПЖ и концентрации ФН представлены в таблице 1. Значения M_{grad} статистически значимо отличались в группе 1, в отличие от групп 2 и 3, где достоверных различий не выявлено. Это может свидетельствовать в пользу высокой эффективности использования значения M_{grad} для дифференциальной диагностики между РПЖ и ХП, в том числе в сложных случаях развития РПЖ на фоне измененной паренхимы, за счет предшествующих эпизодов панкреонекроза. Статистически значимые отличия в показателях концентрации ФН отсутствуют во всех исследованных группах.

В результате анализа полученных данных эмпирически выявлено значение M_{grad} , пороговое для РПЖ: значения $M_{grad} > 20$ статистически значимо ($p=0,0001$) были у пациентов с верифицированным РПЖ (группа 1), значения $M_{grad} < 20$ чаще были у пациентов из группы 2 и 3. Результаты сравнения частот различных значений представлены в виде диаграмм размаха частот значений M_{grad} и концентрации ФН (рис. 2). На рис. 2а горизонтальной линией показано пороговое значение M_{grad} .

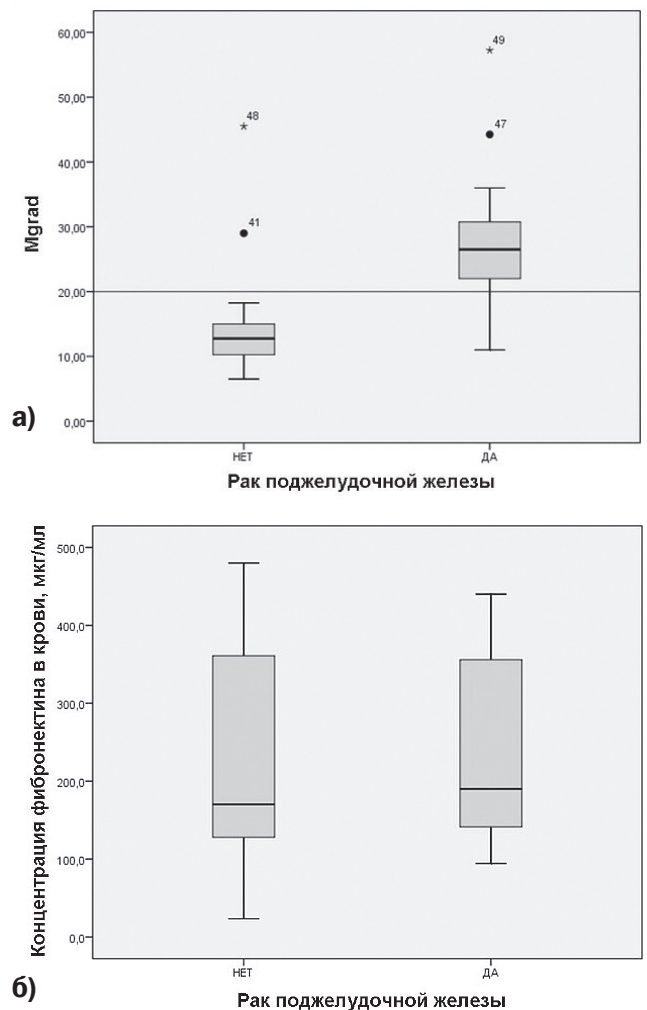

Рис. 2. Диаграммы размаха частот значений M_{grad} (а) и концентрации ФН в крови (б) по отношению к РПЖ.

Применение МСКТ с внутривенным контрастированием для оценки состояния как тканей ПЖ, так и РПЖ нашло свое отражение в ряде работ. Однако большинством авторов применялся расчет нормализованного соотношения контрастирования опухоли и артериальной крови. Этот показатель рассчитывается по данным денситометрического анализа опухоли и крови в аорте в позднюю АФ и ВФ [11]. Описана положительная корреляционная связь между значением нормализованного соотношения контрастирования и плотностью стромы опухоли [31, 32]. Указаний на использование методики расчета M_{grad} для проведения дифференциальной диагностики РПЖ и ХП, применяемой нами, в научной литературе не обнаружено.

Таблица 1. Средние значения M_{grad} и концентрации ФН в крови

Группы пациентов, n	Среднее значение M_{grad} *, p	Среднее значение концентрации ФН в крови *, p
Группа 1, n=17	28,1+2,6; p=0,0001	239,8+30,1; p=0,8
Группа 2, n=16	14,9+2,4; p=0,07	243,5+33,8; p=0,7
Группа 3, n=16	13,3+0,7; p=0,08	227,2+34,3; p=0,8

Примечание: * — при 95% ДИ.

Достоверность межгрупповых различий оценена с помощью дисперсионного анализа (ANOVA).

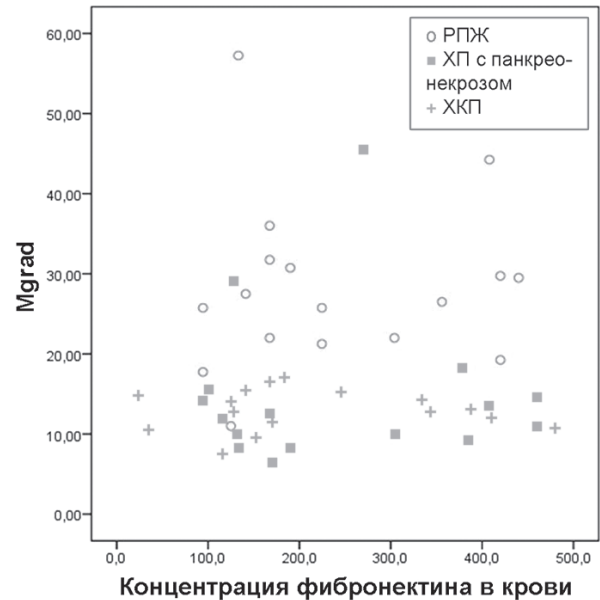
Интенсивность накопления контрастного препарата опухолью и интактной тканью ПЖ во многом обусловлена стромальной тканью, что подтверждается рядом исследователей [32].

Для уточнения значения M_{grad} и концентрации ФН в крови каждого из указанных факторов проведен парный корреляционный анализ. Результаты приведены в таблице 2. Для сравнения приведены результаты уровня известного онкомаркера РПЖ СА 19-9.

Значения ККП, приведенные в таблице 2, свидетельствуют о наличии сильной положительной корреляционной связи между значением M_{grad} и наличием у пациента РПЖ (ККП=0,63; $p=0,0001$). При этом сила корреляционной связи между концентрацией СА 19-9 в крови (ККП=0,55; $p=0,001$) ниже, чем между значением M_{grad} и наличием у пациента РПЖ. Корреляционная связь между значением M_{grad} и наличием у пациента ХП с панкреонекрозом в анамнезе и ХКП отрицательная, то есть более низким значениям M_{grad} соответствует большая вероятность наличия у пациента указанных патологических состояний. Статистическая значимость корреляционной связи между значением M_{grad} и наличием у пациента ХКП более высокая по сравнению с группой пациентов, страдающих ХП с панкреонекрозом в анамнезе. Корреляционная связь концентрации ФН в крови с наличием РПЖ, ХКП и ХП с панкреонекрозом в анамнезе достаточно низкая и статистически не значимая. Что не позволяет использовать этот показатель в качестве надежного признака для дифференциальной диагностики.

Точечный график совместного распределения (рис. 3) показывает независимый характер распределения значений M_{grad} и значений концентрации ФН. Это подтверждается отсутствием корреляционной связи между двумя показателями (ККП=0,053; $p=0,7$). Множество наблюдений в группе пациентов с РПЖ распределены в верхней части координатной плоскости, что соответствует более высоким значениям M_{grad} , относительно значений концентрации ФН они распределены достаточно равномерно. При этом наблюдения в группах пациентов 2 и 3 расположены линейно относительно значений M_{grad} и распределение по значениям уровня ФН равномерное с тенденцией к значениям меньшим 250 мкг/мл.

Предполагается стимулирующая роль ФН в местном и отдаленном распространении РПЖ [1, 31]. В связи с этим проанализирована значимость статистических связей между местным (периваскулярным

Рис. 3. Совместное распределение значений M_{grad} и концентрации ФН в крови в зависимости от заболевания; каждой точке соответствует отдельное наблюдение.

и периневральным) распространением РПЖ, определяемым рентгенологически и морфологически, вторичным поражением регионарных лимфатических узлов и наличием метастазов в печени с показателем концентрации ФН в крови пациентов.

При оценке ККП выявлено отсутствие статистически значимых корреляционных связей между концентрацией ФН и местным распространением РПЖ (ККП=-0,063; $p=0,7$), регионарной лимфаденопатией (ККП=-0,1; $p=0,6$) и метастазами в печень (ККП=-0,009; $p=0,9$). Наличие сопутствующих воспалительных изменений при РПЖ не коррелирует с концентрацией ФН (ККП=0,08; $p=0,7$).

Как матриксная, так и плазменная формы ФН участвуют в процессе миграции и адгезии эпителиальных и мезенхимальных клеток. ФН обнаруживается в строме карцином и может являться маркером ангиогенеза, в том числе при развитии опухолевого процесса. Однако в наших исследованиях плазменный уровень ФН достоверно не отличался в группах больных ХП и РПЖ. Возможно, при РПЖ клиническое значение имеет матриксная форма ФН, которую необходимо определять непосредственно в ткани ПЖ. Уточнение соотношения между матриксной и плазменной формами ФН даст возможность использовать ФН как прогностический фактор распространения РПЖ.

Таблица 2. Результаты корреляционного анализа

	Значения ККП; p^*		
	Группа 1	Группа 2	Группа 3
M_{grad}	0,63; $p=0,0001$	-0,26; $p=0,07$	-0,37; $p=0,008$
Концентрация ФН в крови, мкг/мл	0,04; $p=0,8$	0,06; $p=0,7$	-0,03; $p=0,8$
Концентрация СА 19-9 в крови, Ед/мл	0,55; $p=0,001$	-0,28; $p=0,1$	-0,09; $p=0,6$

Примечание: * — достоверность различий оценена с помощью дисперсионного анализа (ANOVA).

В связи со значимой ролью десмопластических элементов в развитии РПЖ дальнейшее изучение роли ФН и взаимодействия с другими белками стромы опухоли и периопухолевой ткани позволит найти более эффективные способы ранней диагностики, а также своевременного определения чувствительности РПЖ к лекарственному лечению [26, 32]. В полной мере диагностический потенциал стромальных белков раскрывается при анализе генетической регуляции функционирования стромальных элементов, что в конечном счете может повысить точность прогноза течения РПЖ и улучшить результаты лекарственного лечения при распространенном РПЖ [13, 30].

Выводы

Статистически значимые корреляционные связи между концентрацией ФН и развитием РПЖ, ХКП и ХП с панкреонекрозом в анамнезе, а также местным распространением РПЖ и метастазированием РПЖ в печень отсутствуют. В связи с этим

показатель концентрации ФН в крови не может быть использован для проведения дифференциальной диагностики РПЖ и ХП.

Повышение значения M_{grad} статистически значимо коррелирует с наличием у пациента РПЖ; низкие значения M_{grad} статистически близкие к значимым, определяются у пациентов с ХКП и ХП с панкреонекрозом в анамнезе. МСКТ с внутривенным контрастированием и последующей оценкой значения M_{grad} может использоваться для проведения дифференциальной диагностики РПЖ и ХП, в том числе при ХП с панкреонекрозом в анамнезе. Статистически значимая корреляционная связь между значением M_{grad} и концентрацией ФН в крови отсутствует.

В целях усовершенствования дифференциальной диагностики РПЖ и ХП планируется поиск дополнительных биохимических маркеров РПЖ, а также дальнейшее изучение возможностей неинвазивной оценки микроциркуляторного русла с помощью методов лучевой диагностики.

Литература:

1. Варванина Г. Г., Винокурова Л. В., Смирнова А. В., Гуляев А. С., Дубцова Е. А., Носкова К. К., Бордин Д. С. Факторы ремоделирования межклеточного матрикса в диагностике заболеваний поджелудочной железы. *Гастроэнтерология Санкт-Петербурга*. 2017. № 2. С. 42–48.
2. Винокурова Л. В., Дубцова Е. А., Шустова С. Г., Варванина Г. Г., Нилова Т. В., Агафонов М. А. Функциональная недостаточность поджелудочной железы при хроническом панкреатите различной этиологии. *Эффективная фармакотерапия*. 2012. № 24. С. 44–49.
3. Михеев Ю. А., Евсеев А. В., Канаки А. В. Структурная трансформация протоковой системы поджелудочной железы у больных хроническим панкреатитом. *Гастроэнтерология*. 2017. Т. 51, № 4. С. 237–243.
4. Таргетная терапия солидных опухолей. Практическое руководство по современным методам лечения злокачественных новообразований. Под редакцией Руссо А., Росселля Р., Рольфо К. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2018. 360 с.
5. Ягудина Л. А., Новожилова А. А. Иммунодиагностика опухолей. *Медицинский альманах*. 2016. Т. 2, № 42. С. 48–51.
6. Яшина Н. И., Кармазановский Г. Г., Козлов И. А., Винокурова Л. В. Компьютерно-томографические критерии выбора метода и оценки результатов хирургического лечения хронического панкреатита. *Медицинская визуализация*. 2006. № 3. С. 75–87.
7. Bendas G., Borsig L. Cancer cell adhesion and metastasis: selectins, integrins, and the inhibitory potential of heparins. *Int. J. Cell. Biol.* 2012. Epub 2012 Feb 12.
8. Clemmensen I. Fibronectin and its role in connective tissue diseases. *Europ. Journ. Clin. Invest.* 2008. Vol. 11, No 3. P. 145–146.
9. Diana A., Wang L. M., D'Costa Z. Prognostic value, localization and correlation of PD-1/PD-L1, CD8 and FOXP3 with the desmoplastic stroma in pancreatic ductal adenocarcinoma. *Oncotarget*. 2016. Vol. 7, No 27. P. 40992–41004.
10. Gress T., Menke A., Bachem M. Role of extracellular matrix in pancreatic diseases. *Digestion*. 1998, Vol. 59, No 6. P. 625–637.
11. Hata H., Mori H., Matsumoto S. Fibrous stroma and vascularity of pancreatic carcinoma: correlation with enhancement patterns on CT. *Abdom. Imaging*. 2010. Vol. 35. P. 172–180.
12. Hattori Y., Gabata T., Matsui O., Mochizuki K., Nakanuma Y. Enhancement patterns of pancreatic adenocarcinoma on conventional dynamic multi-detector row CT: correlation with angiogenesis and fibrosis. *World Journal of Gastroenterology*. 2009. Vol. 15, No 25. P. 3114–3121.
13. Jiang H., Hegde S., Knolhoff B. L. Targeting focal adhesion kinase renders pancreatic cancers responsive to checkpoint immunotherapy. *Nat. Med.* 2016. No 22. P. 851–860.
14. Kannengiesser K., Mahlke R., Petersen F. Instant evaluation of contrast enhanced endoscopic ultrasound helps to differentiate various solid pancreatic lesions in daily routine. *World J. Clin. Cases*. 2019. Vol. 7, No. 1. P. 19–27.
15. Lalwani H., Mannelli L., Ganeshan D. M., Shanbhogue A. K., Prasad S. R. Uncommon pancreatic tumors and pseudotumors. *Abdominal Imaging*. 2015. Vol. 40, No 1. P. 167–180.
16. Lew D., Afghani E., Pandol S. Chronic pancreatitis: current status and challenges for prevention and treatment. *Dig. Dis. Sci.* 2017. Vol. 62. P. 1702–1712.
17. Maitra A., Hruban R. H. Pancreatic cancer. *Annual Review of Pathology*. 2008. Vol. 3. P. 157–188.
18. Man S. F. P., Xing L., Connett J. E. Circulating fibronectin to C-reactive protein ratio and mortality:

- a biomarker in COPD. *Eur. Respir. J.* 2008, Vol. 32. P. 1451–1457.
19. Manohar M., Verma A., Venkateshaiah S., Sanders N., Mishra A. Pathogenic mechanisms of pancreatitis. *World J. Gastrointest. Pharmacol. Ther.* 2017. Vol. 8, No 1. P. 10–25.
  20. Matuskova J., Chauhan A. K., Cambien B. Decreased plasma fibronectin leads to delayed thrombus growth in injured arterioles. *Arterioscler. Thromb. Vasc. Biol.* 2006. Vol. 26. P. 1391–1396.
  21. Mosher D. F. Plasma Fibronectin concentration: a risk factor for arterial thrombosis? *Arterioscler. Thromb. Vasc. Biol.* 2006. Vol. 26. P. 1193–1195.
  22. Okum S. D., Lewin D. N. Non-neoplastic lesions that may mimic malignancy. *Semin. Diagn. Pathol.* 2016. Vol. 33, No 1. P. 31–42.
  23. Philip P. A., Mooney M., Jaffe D. Consensus report of the national cancer institute clinical trials planning meeting on pancreas cancer treatment. *J. Clin. Oncol.* 2009. Vol. 27. P. 5660–5669.
  24. Pinho A. V., Chantrill L., Rooman I. Chronic pancreatitis: a path to pancreatic cancer. *Cancer Letters.* 2013. Vol. 345, No 2. P. 203–209.
  25. Raimondi S., Lowenfels A. B., Morselli-Labate A. M. Pancreatic cancer in chronic pancreatitis; aetiology, incidence, and early detection. *Best Practice & Research Clinical Gastroenterology.* 2010. Vol. 24. P. 349–358.
  26. Rhim A. D., Oberstein P. E., Thomas D. H., Mirek E. T., Stanger B. Z. Stromal elements act to restrain, rather than support, pancreatic ductal adenocarcinoma. *Cancer Cell.* 2014. Vol. 25. P. 735–747.
  27. Shevtsova A., Koval E., Ivanov A. Dynamics of fibronectin fragmentation in patients with myocardial infarction: diagnostic and prognostic value. *Ann. Univers. Mariae Curie.* 2006. Vol. 19, No 2. P. 187–190.
  28. Su S. B., Qin S.-Y., Luo W., Jiang H. X. Carbohydrate antigen 19-9 for differential diagnosis of pancreatic carcinoma and chronic pancreatitis. *World J. Gastroenterol.* 2015. Vol. 21, No 14. P. 4323–4333.
  29. Tamm E. P., Balachandran A., Bhosale P. R. Imaging of pancreatic adenocarcinoma: update on staging/resectability. *Radiol. Clin. North. Am.* 2012. Vol. 50. P. 407–428.
  30. Thomas D., Radhakrishnan P. Tumor-stromal crosstalk in pancreatic cancer and tissue fibrosis. *Mol. Cancer.* 2019. Vol. 18, No 1. P. 14.
  31. Topalovski M., Brekken R. A. Matrix control of pancreatic cancer: new insights into fibronectin signaling. *Cancer Letters.* 2015. Vol. 381, No 1. P. 252–258.
  32. Torphy R. J., Wang Z., True-Yasaki A., Volmar K. E., Collisson E. A. Stromal content is correlated with tissue site. Contrast retention and survival in pancreatic adenocarcinoma. *JCO Precis. Oncol.* 2018. Epub 2018 Jan 16.
  33. Wu X., Wang K., Hua W. Fibronectin induced ITGβ1/FAK-dependent apoptotic pathways determines the fate of degenerative NP cells. *J. Orthop Res.* 2019. Vol. 37, No 2. P. 439–448.
  34. Zhang L., Sanagapalli S., Stoita A. Challenges in diagnosis of pancreatic cancer. *World J. Gastroenterol.* 2018, Vol. 24, No 19. P. 2047–2060.

УДК 616.37-079.4-072/-073:001.895

doi: 10.33149/vkp.2020.01.04

RU Дифференциальный диагноз заболеваний поджелудочной железы: новые подходы в лабораторной и лучевой диагностике

Л. В. Винокурова, К. А. Лесько, Д. С. Бордин, Е. А. Дубцова, Е. Ю. Тюляева, Г. Г. Варванина

Московский клинический научно-практический центр им. А. С. Логинова, Москва, Россия

Ключевые слова: хронический панкреатит, рак поджелудочной железы, фибронектин, медиана градиента плотности, диагностика

Цель. Изучить значимость определения концентрации фибронектина (ФН) в плазме крови и нового способа обработки результатов компьютерной томографии при дифференциальной диагностике рака поджелудочной железы (РПЖ) и хронического панкреатита (ХП).

Материалы и методы. Обследованы 49 пациентов, средний возраст (51,9±13,9) года (30–82 лет), из них 29 (59,2%) мужчин, 20 (40,8%) женщин, разделенных на группы: 1 — РПЖ (n=17, 34,6%) — все морфологически верифицированы, 2 — ХП с панкреонекрозом в анамнезе (ХППН) и длительностью заболевания до

5 лет (n=16, 32,7%), 3 — хронический кальцифицирующий панкреатит (ХКП) с длительностью заболевания более 5 лет (n=16, 32,7%). Всем пациентам выполнена мультисрезовая компьютерная томография (МСКТ) брюшной полости с внутривенным контрастированием, определена концентрация ФН с помощью иммуноферментного анализа. По данным МСКТ вычисляли медиану градиента плотности между опухолью и интактной тканью (M_{grad}). Корреляционные связи (КС) изучались с помощью коэффициента корреляции Пирсона (r_p).

Результаты. Среднее значение M_{grad} и концентрации ФН во всех группах: РПЖ — 28,1±2,6, p=0,0001, ХППН — 14,9±2,4, p=0,07, ХКП — 13,3±0,7, p=0,08 — для M_{grad} и 239,8±30,1, p=0,8, 243,5±33,8, p=0,7, 227,2±34,3, p=0,8 для уровня ФН, соответственно. Получено значение M_{grad} , пороговое для РПЖ, равное 20 (p=0,0001). Выявлена сильная положительная КС между значением M_{grad} и наличием РПЖ ($r_p=0,63$; p=0,0001). Отсутствует статистически значимая КС концентрации ФН с наличием РПЖ ($r_p=0,04$, p=0,8), ХППН ($r_p=0,06$, p=0,7) и ХКП ($r_p=-0,03$, p=0,8).

Выводы. Определение M_{grad} является информативным показателем для дифференциальной диагностики РПЖ и ХП. Статистически значимая КС между концентрацией ФН в крови и наличием у пациента РПЖ, ХППН или ХКП, а также со значением M_{grad} отсутствуют.

UA **Диференціальний діагноз захворювань підшлункової залози: нові підходи у лабораторній і променевої діагностиці**

Л. В. Винокурова, К. О. Лесько, Д. С. Бордін, О. А. Дубцова, О. Ю. Тюляєва, Г. Г. Варваніна
Московський клінічний науково-практичний центр ім. А. С. Логінова, Москва, Росія

Ключові слова: хронічний панкреатит, рак підшлункової залози, фібронектин, медіана градієнта щільності, діагностика

Мета. Вивчити значущість визначення концентрації фібронектину (ФН) у плазмі крові і нового способу обробки результатів комп'ютерної томографії при диференціальній діагностиці раку підшлункової залози (РПЗ) і хронічного панкреатиту (ХП).

Матеріали і методи. Обстежено 49 пацієнтів, середній вік ($51,9 \pm 13,9$) року (30–82 років), з них 29 (59,2%) чоловіків, 20 (40,8%) жінок, розподілених на групи: 1 – РПЗ ($n=17$, 34,6%) – усі морфологічно верифіковані, 2 – ХП із панкреонекрозом в анамнезі (ХППН) і тривалістю захворювання до 5 років ($n=16$, 32,7%), 3 – хронічний кальцифікуючий панкреатит (ХКП) з тривалістю захворювання більше 5 років ($n=16$, 32,7%). Всім пацієнтам виконана мультислізова комп'ютерна томографія (МЗКТ) черевної порожнини з внутрішньовенним контрастуванням, визначена концентрація ФН за допомогою імуноферментного аналізу. За даними МЗКТ обчислювали медіану градієнта щільності між пухлиною і інтактною тканиною (M_{grad}). Кореляційні зв'язки (КЗ) вивчалися за допомогою коефіцієнта кореляції Пірсона (r_p).

Результати. Середнє значення M_{grad} і концентрації ФН у всіх групах: РПЗ – $28,1 \pm 2,6$, $p=0,0001$, ХППН – $14,9 \pm 2,4$, $p=0,07$, ХКП – $13,3 \pm 0,7$, $p=0,08$ – для M_{grad} і $239,8 \pm 30,1$, $p=0,8$, $243,5 \pm 33,8$, $p=0,7$, $227,2 \pm 34,3$, $p=0,8$ для рівня ФН, відповідно. Отримано значення M_{grad} граничне для РПЗ, рівне 20 ($p=0,0001$). Виявлено сильний позитивний КЗ між значенням M_{grad} і наявністю РПЗ ($r_p=0,63$; $p=0,0001$). Відсутній статистично значущий КЗ концентрації ФН за наявності РПЗ ($r_p=0,04$, $p=0,8$), ХППН ($r_p=0,06$, $p=0,7$) і ХКП ($r_p=-0,03$, $p=0,8$).

Висновки. Визначення M_{grad} є інформативним показником для диференціальної діагностики РПЗ і ХП. Статистично значущий КЗ між концентрацією ФН у крові і наявністю у пацієнта РПЗ, ХППН або ХКП, а також зі значенням M_{grad} відсутній.

EN **Differential diagnosis of pancreatic diseases: new approaches in laboratory and radiologic diagnosis**

L. V. Vinokurova, K. A. Lesko, D. S. Bordin, E. A. Dubtsova, E. Yu. Tyulyaeva, G. G. Varvanina
Moscow Clinical Scientific Center n. a. A. S. Loginov, Moscow, Russia

Key words: chronic pancreatitis, pancreatic cancer, fibronectin, median of enhancement gradient, diagnosis

Aim. To assess significance of serum fibronectin (FN) and new approaches of processing computed tomography results for pancreatic cancer (PC) and chronic pancreatitis (CP) differential diagnosis.

Materials and methods. Data of 49 patients with pancreatic lesions who underwent multislice computed tomography (MSCT) with intravenous contrast enhancement and FN evaluation in 2018 were analyzed. There were 29 (59.2%) males and 20 (40.8%) females, mean age 51.9 ± 13.9 (30–82). All patients were divided in 3 groups: 1 – PC (17 patients, 34.6%) – morphologically verified, 2 – chronic pancreatitis with previous pancreonecrosis (CPPN) – 16 patients, 32.7%, 3 – chronic calcifying pancreatitis (CCP) – 16 patients, 32.7%. We calculated median of enhancement gradient between region of interest and intact parenchyma (M_{grad}) based on MSCT results. Pearson's correlation coefficient (r_p) was calculated for correlation assessment.

Results. We assessed mean M_{grad} and mean serum FN rate in all three groups: PC – 28.1 ± 2.6 , $p=0.0001$, CPPN – 14.9 ± 2.4 , $p=0.07$, CCP – 13.3 ± 0.7 , $p=0.08$ for M_{grad} and 239.8 ± 30.1 , $p=0.8$, 243.5 ± 33.8 , $p=0.7$, 227.2 ± 34.3 , $p=0.8$ for serum FN rate, respectively. There was statistically significant strong correlation of M_{grad} in patients with PC ($r_p=0.63$, $p=0.0001$). We revealed cut-off point of M_{grad} value for PC that was 20 ($p=0.001$). There were no statistically significant correlations of serum FN rate in all groups (PC $r_p=0.04$, $p=0.8$; CPPN $r_p=0.06$, $p=0.7$; CCP $r_p=-0.03$, $p=0.8$).

Conclusions. M_{grad} evaluation based on MSCT is an informative marker for differential diagnosis between PC and chronic pancreatitis, high rates of M_{grad} positively correlate with PC existence. There was no correlation between serum FN rate and existence of PC, CPPN or CCP.